

ЧТО ТАКОЕ ИМПРОВИЗАЦИЯ?

Это - живая речь. Когда мы говорим, обращаясь к кому-то, мы не лезем за текстом в бумажку и не декламируем заученный текст. Мы действуем свободно, выражая мысль, или чувство, отправляя его собеседнику во всей его первоначальной спонтанности. Однако мы не изобретаем речь совсем с нуля. Напротив, мы строим свое сообщение целиком из единиц, известных и нам и нашему собеседнику – форм языка, на котором говорим. Эти формы в основном состоят из трех категорий:

во-первых, слова и их значения,
во-вторых, набор разнообразных правил, в каких формах употреблять эти слова (грамматика) и как сочетать их друг с другом (синтаксис),
и в-третьих, интонации, в которые мы облакаем фразы, устанавливая главный контекст сообщения

Все эти формы не мы придумали. Они заданы нам культурой, к которой принадлежим. Это – набор форм и норм, которые должен знать каждый. Однако заданность и сложность этих форм и норм несколько не мешает нашей свободе самовыражения в языке, а наоборот, ей помогает. Увлечшись живой беседой, мы не осознаем, какими сложными блоками оперирует наш мозг, и какие хитроумные лингвистические задачи решает каждую минуту разговора. Мы чувствуем себя свободно и сыплем оборотами и формулами, на изучение которых в университетах русского языка в других странах люди тратят годы. Почему так?

Потому что мы-то выучились русскому не по учебнику. Это наш родной язык. Мы освоили его в детстве в таком режиме, что можем пользоваться всеми его единицами свободно, не задумываясь, с помощью них выражая все, что хотим сказать.

КАК МЫ УЧИЛИ РОДНОЙ ЯЗЫК?

1 Спонтанность и эксперимент: в начале мы спонтанно пробовали разные звуки, экспериментируя с речевым аппаратом и отрабатывая индивидуальный инструментальный говорения.

2 Имитация: потом мы, играя, имитировали речь взрослых, повторяя на разные лады слова и обороты, которые от них слышали.

3 Свободное конструирование: потом мы сами стали пробовать составлять фразы из слов. При этом родители, удивляясь чуду рождения речи, не поправляли нас, а наоборот, радовались неожиданным и парадоксальным проявлениями детского лингвистического гения.

4 Отработка норм: и, наконец, когда мы повзрослели и на горизонте замаячила школа, родители стали все больше и больше нас поправлять, переводя наше внимание с «я так хочу» на «так принято».

И ВСЕ-ТАКИ, ЧТО ЖЕ ТАКОЕ МУЗЫКАЛЬНАЯ ИМПРОВИЗАЦИЯ?

Под ней обычно понимают любое спонтанное звукоизвлечение. Спонтанность – это безусловно здорово, и просто необходимо, но... недостаточно. Импровизация – это звуковое высказывание, которое выражает, переносит через форму внутреннее содержание играющего – переживание, состояние, его жизненную энергию.

Поскольку это содержание выходит изнутри наружу, оно выражается (общеевропейское ex-press). Поскольку оно обращено от одного человека другому, оно переносится (trans-mit). И, поскольку это происходит через формы, оно называется английским словом reform, что буквально означает «исполнять». Исполнение музыки по-английски performance.

Все эти формы и нормы, осуществляющие музыкальный замысел, составляют

ЯЗЫК ИМПРОВИЗАЦИИ

Также как в повседневную речь, в него входят:

1 «слова» - первичные элементы, составляющие данный стиль (мотивы, ритм. рисунки и т.д.);

2 «грамматика и синтаксис» - нормы их использования и сочетания (лады, формы во времени, аккордовые клише и т.д.);

3 «интонация» - пластика данного стиля, его неповторимый колорит, его живое дыхание,

КАК ЕМУ НАУЧИТЬСЯ?

Вряд ли только через зубрежку или игру по нотам – сможет ли говорить по-русски человек, чье обучение свелось к чтению русской классики? Кроме как шпарить наизусть страницы из «Войны и мира», ничего не получится. Однако человек, который не читает книг, также не способен творчески пользоваться языком. Ноты, тексты – безусловно нужны, но с ними нужно творчески обращаться и не заменять ими опыта «говорения», а наоборот, обогащать его.

Обучение языку музыкальной импровизации должно проходить особым образом – похоже на то, как мы осваивали родной язык в детстве.

1 Спонтанность и эксперимент: в начале мы спонтанно пробуем разные звуки, экспериментируя с инструментом и аппаратом звукоизвлечения.

2 Имитация: играя (в обоих смыслах), мы имитируем обороты языка, на слух и по нотам.

3 Свободное конструирование: потом мы сами пробуем строить из этих оборотов свои собственные конструкции.

4 Отработка норм: мы постепенно приводим эти конструкции в соответствие тому, «как принято», при этом ни в коем случае не теряя свободы и индивидуальности высказывания.